товара или устранение недостатков в установленный срок); злоупотребление кредитором принадлежащим ему правом и др.

Процессуально-правовая форма освобождения от гражданской ответственности не имеет такого значения, как в других отраслях права. Освобождение происходит в силу возникновения предусмотренных нормой права или договором обстоятельств и соблюдения какой-либо особой процедуры, как правило, не требует. И только в некоторых случаях решение об освобождении от ответственности должно быть принято судом (напр., ч. 2 ст. 936, п. 3 ст. 952 ГК).

Список использованных источников

1. *Богданов, Д.В.* Освобождение от ответственности и ее исключение в гражданском праве: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. Пермь, 2012 / Д.В. Богданов // БД «Электронная библиотека диссертаций» [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. - Режим доступа: sigla.rsl.ru / № 61 07-12/1636. - Дата доступа: 10.06.2014.

2. *Коршунова, Н.П.* Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007 / Н.П. Коршунова // БД «Электронная библиотека диссертаций» [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. - Режим доступа: sigla.rsl.ru / № 61 07-12/1636. - Дата доступа: 10.06.2014.

3. *Медведев, С.В.* Освобождение от юридической ответственности в российском государстве: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005 / С.В. Медведев // БД «Электронная библиотека диссертаций» [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. - Режим доступа: sigla.rsl.ru / № 61 06-12/376. - Дата доступа: 10.06.2014.

4. *Розина, С.В.* Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1995 / С.В. Розина // БД «Электронная библиотека диссертаций» [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. - Режим доступа: sigla.rsl.ru / № 61 06-12/875. - Дата доступа: 10.06.2014.

5. *Скобелева, И.А.* Условия договора об ограничении и исключении ответственности: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003 / И.А. Скобелева // БД «Электронная библиотека диссертаций» [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. - Режим доступа: sigla.rsl.ru / № 61 04-12/400. - Дата доступа: 10.06.2014.

6. *Сухоруков, Г.К.* Освобождение от ответственности по советскому праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Г.К. Сухоруков. - Свердловск, 1972. - С. 12-13.

7. *Тихоненко, И.А.* Основания освобождения от юридической ответственности: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1995 / И.А. Тихоненко // БД «Электронная библиотека диссертаций» [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. - Режим доступа: sigla.rsl.ru / № 61 95-2/178-1. - Дата доступа: 10.06.2014.

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ананич С.М., Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

С принятием Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее - Закон) были внесены существенные изменения не только в правовой механизм охраны коммерческой тайны, но и в систему объектов гражданских прав, закрепленную в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее - ГК).

Прежде всего, следует обратить внимание на исключение из предусмотренного ст. 128 ГК перечня объектов гражданских прав охраняемой информации, понятие которой не было четко определено ни в самом ГК, ни в других актах законодательства. Статья 140 ГК не содержала упоминания об охраняемой информации, а закрепляла единое понятие служебной или коммерческой тайны, без определения существующих между ними различий. С учетом положений Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», устанавливающих в зависимости от категории доступа деление информации на общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, и ввиду разнообразия закрепленных в законодательстве разновидностей тайн (банковская, налоговая, адвокатская, аудиторская, врачебная, нотариальных действий, усыновления и др.) правовое регулирование отношений по использованию охраняемой информации выходит за рамки гражданского законодательства, а потому термин «охраняемая информация» должен применяться именно к определенной в указанном законе информации ограниченного распространения и (или) предоставления.

Нераскрытая информация (вместо охраняемой информации) включена в качестве самостоятельного объекта гражданских прав в ст. 128 ГК. Информация (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах) охраняется в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну (ст. 40 ГК). Таким образом, обладающая коммерческой ценностью для ее владельца нераскрытая информация может охраняться путем установления режима коммерческой тайны, при котором владелец не приобретает монопольного права на использование такой информации, а получает право защищать конфиденциальность сведений, составляющих коммерческую тайну, от посягательств со стороны третьих лиц.

Система объектов интеллектуальной собственности также претерпела изменения с принятием Закона и внесением соответствующих изменений в ГК. Сведения различного характера по существу не являются итогом творческой, интеллектуальной деятельности, поэтому нераскрытая информация исключена не только из перечня результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 980 ГК), но и из системы объектов интеллектуальной собственности (ст. 980 ГК). Нераскрытая информация определена в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, отличного от такого объекта как исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (ст. 128 ГК).

Особого внимания заслуживают изменения, касающиеся правовой охраны секретов производства (ноу-хау). Необходимо отметить дискуссионный характер вопроса о соотношении понятий «коммерческая тайна» и «ноу-хау». В частности, одни ученые относят информацию, составляющую коммерческую тайну, к объектам интеллектуальной собственности, поскольку такая информация может носить характер результата творчества и обладает свойствами объекта интеллектуальной собственности [1, с. 621; 2]; другие исследователи обосновывают по-

зицию, согласно которой информация, составляющая коммерческую тайну, не является объектом исключительных прав, коммерческая тайна и секреты производства различаются характером, объемом и основаниями возникновения на них прав, ноу-хау не поглощается полностью коммерческой тайной [3, с. 136; 4, с. 130]; также в литературе отмечается, что в отношении ноу-хау действует лишь фактическая монополия его владельца, выражающаяся в возможности устанавливать режим доступа к сведениям, составляющим ноу-хау, и принимать необходимые превентивные меры [5, с. 18].

Секреты производства как разновидность нераскрытой информации обладают двойственной природой, поскольку могут быть не только информацией (сведениями), но и результатом интеллектуальной деятельности. Поэтому избранный законодателем при корректировке ГК подход состоит в том, что секреты производства (ноу-хау) остаются в системе объектов интеллектуальной собственности в качестве результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 980 ГК), однако за владельцем секрета производства не закрепляется исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом (ст. 983 ГК). Как справедливо отмечается в литературе [6], между исключительным правом и правом владельца секрета производства (ноу-хау) существуют принципиальные различия, выражающиеся в том, что, исключительное право основано на легальной монополии, а в основе права на секрет производства лежит фактическая монополия. Исходя из нематериальной природы ноу-хау и учитывая тот факт, что в гражданском обороте ноу-хау зачастую сопутствует исключительным правам, как правило, исключительному праву на изобретение, ноу-хау иногда условно приравнивают к объектам интеллектуальной собственности [7, с. 48]. Поэтому согласно закрепленному в Законе подходу интересы правообладателя секретов производства обеспечиваются путем установления в отношении данных сведений режима коммерческой тайны, если они соответствуют установленным Законом требованиям (ст. 5), что не исключает права владельца ноу-хау вместо охраны информации в режиме коммерческой тайны получить патент на изобретение в соответствии с законодательством.

Таким образом, исключение охраняемой информации из числа объектов гражданских прав обусловлено комплексным характером данного явления, выходящего за рамки гражданско-правового регулирования. Внесенные Законом изменения позволяют не только оптимизировать систему объектов гражданских прав с учетом особых характеристик информации, используемой в гражданском обороте, но и определить место коммерческой тайны как особого режима информации. Нераскрытая информация как объект гражданских прав, отличный от исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, может охраняться как коммерческая тайна с учетом того, что правовая охрана коммерческой тайны возникает с момента установления в отношении сведений режима коммерческой тайны и не прекращается до тех пор, пока сведения соответствуют условиям охраноспособности и действует установленный режим коммерческой тайны. Секреты производства (ноу-хау) входят в систему объектов интеллектуальной собственности в качестве

результата интеллектуальной деятельности; сведения, составляющие секреты производства (ноу-хау) должны охраняться в режиме коммерческой тайны.

Список использованных источников

1. *Сергеев, А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. - М.: ПРОСПЕКТ, 1999. - 752 с.
2. *Гаврилин, Ю.В.* Понятие и правовая охрана коммерческой тайны в РФ / Ю.В. Гаврилин // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - М., 2014.
3. *Городов, О.А.* Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Городов. - СПб., 1999. - 364 с.
4. *Добрынин, О.В.* Особенности правовой регламентации «ноу-хау»: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Добрынин. - М., 2003. - 180 с.
5. *Погуляев, В.* Коммерческая тайна и ноу-хау / В. Погуляев // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - М., 2014.
6. *Лосев, С.С.* Новые правила охраны ноу-хау / С.С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.
7. *Еременко, В.И.* Гражданский кодекс Российской Федерации и интеллектуальная собственность / В.И. Еременко. // Государство и право. - 2003. - № 1. - С. 35-19.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА
МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ И УПРАВЛЯЮЩЕЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Артемьев Н.Г., Белорусский государственный университет

Закрепив возможность передачи полномочий исполнительного органа хозяйственного общества по договору управляющей организации (управляющему), белорусский законодатель ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее - ГК), ни в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» не определил, по какому именно договору должны передаваться полномочия исполнительного органа управляющей организации (управляющему). Как следствие, нет единообразного понимания того, какой тип (вид) договора должен заключаться сторонами в этом случае, каковы существенные условия такого договора. В специальной литературе по вопросу о правовой природе договора о передаче полномочий исполнительного органа хозяйственного общества высказываются различные точки зрения, наиболее распространенными из которых являются следующие.

Договор доверительного управления имуществом. С.В. Овсейко, в частности, пишет о том, что хотя однозначно классифицировать договор с управляющей организацией как договор доверительного управления нельзя, но одним из наиболее логичных вариантов является выбор именно договора доверительного управления имуществом [1]. Отношения по доверительному управлению имуществом регулируются главой 52 ГК, в соответствии с которой доверительное управление устанавливается в отношении имущества, т. е. объекта гражданских прав, а не в отношении организации - субъекта права. При этом объем полномочий доверительного управляющего отличается от полномочий управляющей